

УДК 336.742.4
DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-60-67

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ЗОЛОТО В XXI ВЕКЕ

Б. М. Манахов

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

E-mail: manakhovb@gmail.com

Предметом исследования автора является трансформирующаяся роль золота в современных условиях. Цель исследования состоит в выявлении новой роли данного драгоценного металла в контексте развития цифровой экономики и определении его основных возможностей. Для ее достижения в статье с использованием методов описательного, проблематического, эволюционного, сравнительного, функционального анализа рассматриваются основные правовые и программные основы, регулирующие создание цифровой экономики в России, выявляется степень отражения в них задач развития денежно-кредитной и финансовой сфер в целом, а также изменившейся роли золота, которое активно накапливается в настоящий момент в нашей стране. Автором делается вывод о возможности использования драгоценного металла как базы электронных денег. В качестве основных результатов исследования, характеризующих его научную новизну, сформулированы перспективные направления, способные обеспечить поддержание роли золота как гаранта макроэкономической стабильности России в условиях развивающейся цифровой экономики.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое общество, цифровизация кредитно-финансовой сферы, золото, золотой запас, золотовалютные резервы, диверсификация золотовалютных резервов.

Для цитирования: Манахов Б.М. Цифровая экономика и золото в XXI веке // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 1 (27). С. 60–67. DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-60-67.

DIGITAL ECONOMY AND GOLD IN THE 21st CENTURY

B. M. Manakhov

Volgograd State University, Volgograd, Russia

E-mail: manakhovb@gmail.com

The subject of the research is the transformative role of gold in modern conditions. The aim of the study is to identify the new role of this precious metal in the context of the development of the digital economy and its main potential. In order to achieve it, the methods of descriptive, problematic, evolutionary, comparative, functional analysis are used. Such tasks as the study of the main legal and project foundations governing the creation of the digital economy in Russia are solved. The reflection of the development of the monetary and financial spheres as a whole, as well as the changed role of gold, which is actively accumulating in our country are identified. The author concludes that precious metal can be used as a base for electronic money. As the main results the promising directions are formulated, which can ensure the maintenance of the role of gold as a warrant of macroeconomic stability of Russia in the conditions of the developing digital economy.

Keywords: digital economy, digital society, digitalization of the credit and financial sphere, gold, gold reserve, gold and foreign exchange reserves, diversification of gold and foreign exchange reserves.

For citation: Manakhov B. M. Digital Economy and Gold in the 21st century // Surgut State University Journal. 2020. No. 1 (27). P. 60–67. DOI 10.34822/2312-3419-2020-1-60-67.

ВВЕДЕНИЕ

Институциональные аспекты развития цифровой экономики в России стали обсуждаться относительно недавно. Только в мае 2018 г. Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегиче-

ских задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] Правительству РФ была поручена реализация Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г.

№ 1632-р, далее – Программа) [2]. В рамках данной Программы предусматривается достижение трехкратного роста внутренних затрат на развитие цифровой экономики, разработка и создание соответствующей ей инфраструктуры с акцентом на отечественные разработки, а в институциональной сфере – «создание» системы (что фактически означает признание того, что по состоянию на май 2018 года ее еще не существовало) правового регулирования цифровой экономики. Из содержания анализируемого Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 следует, что его разработчики пока еще точно не определились с конкретными направлениями и в общем плане сослались как на содержание самого понятия цифровой экономики, так и с позиции определения методических основ на «гибкий подход в каждой сфере»; а кроме того, указали на необходимость весьма неопределенного в деталях «внедрения гражданского оборота на базе цифровых технологий» [1].

Понятие «цифровая экономика» также нашло отражение в уже упомянутой нами выше Программе развития цифровой экономики до 2024 г., ссылающейся на «Стратегию развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» (утв. Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, далее – Стратегия) [3]. Следует подчеркнуть, что вопрос терминологической точности данного понятия важен для настоящего исследования как в теоретическом, так и в практическом (в том числе и нормотворческом) плане, так как за последние десятилетия содержание этого термина претерпело существенные изменения. Недаром масштаб, глубина и скорость текущих преобразований «свидетельствуют о гуманитарно-технологической революции» [4, с. 12]. В связи с этим исследуемая в настоящей статье тема до сих пор сохраняет свою актуальность, требуя привлечения для ее решения данных современной науки.

Терминологическую определенность в отношении цифровой экономики в экономической литературе принято рассматривать с позиции «ординарного исследователя», исходя из «...интуитивных соображений, а также руководствуясь собственным жизненным

опытом» [5, с. 339]. Такому «ординарному исследователю», по справедливому мнению М. В. Маракулина, «хочется использовать на практике более простой и от того более удобный понятийный аппарат» [5, с. 339] в отношении феномена цифровой экономики. Соответственно, попытки применения «сложных определений вызывают у него понятную настороженность при первичном восприятии» [5, с. 340]. Оставив в стороне позицию «ординарного исследователя», в данной статье хотелось бы обратиться к рассмотрению изучаемой проблемы с позиции государства и общества. Наличие пространственных определений в документах стратегического планирования, действующих нормативно-правовых основах также вызывает большое число вопросов, исходя из того, что они в большинстве случаев выступают обоснованием расходования значительных средств федерального бюджета, что требует предельной точности в количественном выражении показателей. Определения объекта финансирования, состоящие из 40–60 слов, такую точность не обеспечивают.

Неизбежно возникает и второй вопрос: если искомое определение не сложилось естественным путем (в доктринальном плане, в зарубежной науке и практике, в ходе развития национальной научной и правовой традиции и т. п.), насколько необходимо его искусственно конструировать? Надо сказать, что этот вопрос был поставлен перед разработчиками анализируемой Программы в российских условиях. Приняв во внимание, что имевшиеся на тот момент (начало 2017 года) доктринальные понятия цифровой экономики не обеспечивали полной терминологической ясности, Аналитический центр при Правительстве РФ провел в январе 2017 года социологическое исследование в виде онлайн-опроса «Цифровая экономика – на пути к долгосрочной стратегии» для того, чтобы использовать его результаты при разработке исследуемого программного документа. Однако опрос при этом не принес ожидаемого решения в виде лаконичного, логически стройного и точного определения понятия «цифровая экономика», что сподвигло разработчиков Программы «Цифровая экономика...» [2] к сложному конструированию со-

держания данного термина, в результате которого рассматриваемое понятие было определено в виде сложноподчиненного предложения, состоящего из 51 слова, что делало его практически неприменимым в науке и практике. При этом определение было разделено на три понятийных уровня, каждый из которых был представлен как самостоятельный объект и в то же время «единая совокупность» [5, с. 341]. Данное определение получило одобрение в литературе, хотя отличалось большей сложностью, чем зарубежные аналоги.

В контексте проводимого в настоящей статье исследования особого внимания требует вопрос о том, насколько положения данной Программы и других действующих документов стратегического планирования в Российской Федерации отражают сегодня задачи развития денежной, кредитной и финансовой сфер в условиях цифровой экономики и обозначена ли в них новая роль золота, которое сегодня активно накапливается в России. Изучение данных вопросов является основной задачей проводимого исследования.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ

Исследование было проведено автором с использованием методов описательного, проблематического, эволюционного, сравнительного и функционального анализа и синтеза, систематизации и интерпретации. Основными материалами выступили ведущие программные и стратегические документы, регламентирующие создание цифровой экономики в России, а также актуальные научные источники по проблеме содержания цифровой экономики и реализации в ее рамках кредитно-денежной политики, в том числе научные труды, определяющие роль золота в условиях изменяющихся экономических условий.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [3] показывает, что кредитно-финансовая сфера упомянута в ней по девяти ключевым для целей документа позициям, таким как обеспечение объектов критической информационной инфраструктуры в указанной сфере; развитие доверенных техноло-

гий электронной идентификации и аутентификации (п. «г» ст. 36); совершенствование механизмов предоставления финансовых услуг в электронной форме и их информационной безопасности (п. «в» ст. 40); создание условий для электронного взаимодействия финансовых организаций и государственных органов (п. «б» ст. 41); создание кросс-отраслевых консорциумов в сфере цифровой экономики на базе крупнейших российских банков, операторов платежных систем, участников финансового рынка (п. «б» ст. 43); использование российской национальной платежной системы и элементов информационной инфраструктуры для безопасности проведения финансовых операций онлайн, а также достижение прозрачности трансграничных платежей (п. «н» ст. 43); развитие национальных технологических платформ получения финансовых услуг в электронной форме (ст. 50).

Представляется вполне естественным, что в Стратегии отсутствует упоминание золота (как и иных активов), которое принято считать демонетизированным, «по возрасту» не подходящим для цифровой экономики. Подчеркнем, что автор не случайно обращает внимание на этот вопрос. Стратегия была утверждена в декабре 2016 года, в период резких и крайне негативных для России обострений геополитической напряженности и внешнеэкономической конъюнктуры, но в то же время документ не содержит вопросов повышения национальной безопасности. Отсутствие постановки вопросов безопасности в финансовой сфере удивительно еще и потому, что в то время Центральный банк РФ (далее – ЦБ РФ) рекордными темпами осуществлял скупку золота. В 2015 году было приобретено 6,7 млн унций, в 2016 году – 6,4 млн, в 2017 году – 7,2 млн, в 2018 году – 8,8 млн унций, что обеспечило рост почти на 15 %. Россия уже 7 лет подряд лидирует по объемам покупки золота. Таким образом, на начало 2019 года резервы золота в распоряжении ЦБ РФ составили 67,9 млн унций [6–7]. Растущий объем закупок и запасов предназначен для страховки внешнеполитических и внешнеэкономических рисков, которые как сегодня, так и в среднесрочной перспективе велики. Планов на реализацию золота на внешних рынках ЦБ РФ при этом до сих пор внятно не

озвучивал. Таким образом, несложно прийти к выводу о том, что традиционное, «старое» (по меркам и возрасту информационной экономики) золото накапливается для обеспечения стабильного функционирования цифрового общества в России, но об этом почему-то совсем не принято упоминать ни на научном, ни на практическом уровнях в стратегическом измерении.

В своем Послании Федеральному собранию в 2016 году Президент России для запуска масштабной системной программы развития цифровой экономики, как «экономики нового технологического поколения», напрямую связанной с «национальной безопасностью» и «технологической независимостью России», в числе «опор» предложил использовать растущий золотой запас страны [8]. Между тем, выступая 30 мая 2019 года в Государственной Думе, председатель ЦБ РФ Э. Набиуллина подчеркнула курс на накопление золотовалютных резервов (которые в тот момент достигли 491 млрд долл. США и вплотную приблизились к целевому ориентиру – 500 млрд долл. США) как «инструмента в руках ЦБ РФ для контроля внешних рисков финансовой

стабильности... с учетом геополитического фона и нестабильности нефтяной конъюнктуры» [9]. Также была отмечена диверсификация резервов в основном путем наращивания доли золота и снижения доли американского доллара [9]. Напомним, что активы ЦБ РФ в золоте состоят из монетарного золота, хранящегося исключительно на территории России [6]. Однако вопрос состоит в том, являются ли они «опорой» в полном, пусть и финансовом смысле. Постановка данного вопроса, как и ответ на него являются достаточно неоднозначными. В 2018 году доля золота в активах ЦБ РФ относительно других активов не выросла, хотя и увеличилась в физическом и стоимостном объеме (см. таблицу) [6–7]. Закупая золото рекордными темпами, Центральный банк России наряду с этим признает, что «наиболее ликвидными активами являются государственные ценные бумаги, которые составляют существенную долю валютных активов» [6, 9]. Таким образом, по состоянию на указанный период была констатирована ограниченная ликвидность золота.

Таблица

Доля золота в активах ЦБ РФ по состоянию на 2017–2018 гг. [6–7]

Активы	На 30.09.2017		На 30.09.2018		Изменение окт. 2017 – сент. 2018 гг., млрд долл. США
	млрд долл. США	доля в активах, %	млрд долл. США	доля в активах, %	
Золото	72,6	16,7	76,3	16,6	3,7
Все активы	435,0	100,0	459,7	100,0	24,7

Если принять во внимание курс на переход к цифровой экономике, то вопрос состоит в том, как в нее «впишется» золото и какие функции при этом оно там будет выполнять. В своей аналитической статье Н. Дембинская привела цитату председателя совета директоров одной из крупнейших мировых корпораций First Mining Gold Corp К. Ньюмейера, который подчеркнул феномен так называемого «равнодушия» золота относительно того, «вступаем ли мы в инфляционную либо деинфляционную эпоху», так как «при любом сценарии инвестиции в него будут оправданными» [10]. Таким образом, золоту «все равно», в каком обществе оно функционирует,

всякий раз полностью или частично обеспечивая его стабильность.

Современное развитие экономики и финансов сложно назвать стабильным. Неконтролируемая денежная эмиссия, геополитическая напряженность, санкции и торговые войны, рост процентных ставок, локальные конфликты и т. п. поддерживают ориентацию на золото в мировой и национальных экономиках как на один из гарантов стабильности. В то же время его доля в золотовалютных активах ЦБ РФ не достигает 17 %, то есть данные активы правильнее было бы называть «валютно-золотыми».

Тенденции динамики промышленного спроса на золото неоднозначны. Так, в 2018 году его мировое потребление в ювелирной промышленности увеличилось на 3 % и составило 466 т. Рост ювелирного спроса в КНР достиг 18 % (158,9 т). В то же время российские ювелиры сократили потребление золота на 3 % – до 8,1 т [11]. Ювелирное дело не относится к цифровой экономике, хотя и использует ее достижения и будет развиваться в ее рамках, что подтверждает динамика отрасли в государствах с максимальными темпами цифровизации – Китае и Индии. Здесь необходимо отметить, что российскую экономику пока, вероятно, сложно назвать цифровой. По мнению автора, российский вариант удачно назван авторами монографии по проблеме исследования В. В. Ивановым, Г. Г. Малинецким «значительно более скромным и направленным в основном на облегчение и упрощение работы госаппарата» [12, с. 15]. В то же время, принимая во внимание тот факт, что Россия в последние годы занимает 39–41-ю позиции в глобальных рейтингах готовности к цифровой экономике (рейтингах развития электронного правительства, развития городов с позиции готовности к цифровым технологиям; индексах IDI и GCI), следует признать, что в отечественных условиях она все же присутствует как развивающийся феномен. В этой связи важно ответить на вопрос о том, насколько учитывается и рассчитывается роль золота в новой экономике в документах стратегического планирования. Так, например, обращаясь к содержанию Программы развития цифровой экономики до 2024 года, можно заметить, что вопросы золотовалютных резервов и роли золота в ней не упомянуты. При этом оно не просто присутствует, а наращивает это присутствие в цифровой экономике. После официальной и фактической демонетизации оно продолжает сохранять значимость в международных валютно-кредитных, финансовых отношениях.

Принято считать, что золото обладает качествами чрезвычайных мировых денег, обеспечивает международные кредиты и сохраняет статус символа богатства. Кроме того, золото в функции сокровища образует резервы тех государств, которые считают его

средством стабилизации и не стремятся избавиться от этого ресурса. Также золото потенциально способно поддержать позицию «арбитра» в валютных спорах при имеющихся или возможных противоречиях доллара, евро и других укрепляющихся валют. Золото традиционно не подвержено кредитным рискам; не считается долговым обязательством эмитента, состояние которого не влияет на стоимость золота; способно автоматически компенсировать функционирование механизма совокупной стоимости резервных активов, находясь в противофазе с динамикой обменного курса валюты. Исторически доказано, что золото имеет лучшую среди всех прочих активов сохранность.

Несмотря на то, что золото юридически уже не имеет статуса мировых денег, превратившись в сверхходовой товар, сегодня оно не утратило своих «врожденных» традиционных качеств валютного металла, всеобщего товара и чрезвычайных мировых денег [13]. Однако оценки роли золота в современной экономике весьма противоречивы. Так, по мнению Ю. И. Погудаева, в цифровой экономике эта проблема находится «в центре внимания» [14, с. 11]. Данное мнение представляется автору статьи несколько спорным, так как даже поверхностный анализ современной литературы показывает минимум такого внимания со стороны экономической теории, а тем более бизнеса. Некоторый интерес сохраняется лишь со стороны финансовых аналитиков, а также адептов теорий криптовалют, считающих их новым «цифровым золотом», постоянно сравнивающих их предстоящую роль с исторической ролью золота. Не вполне корректным представляется и утверждение исследователя о «поддерживаемом высоком спросе на золото со стороны традиционных инвесторов, в первую очередь – Центральных банков *наиболее развитых стран*» [14, с. 12] (выделено авт.). Стабильно наращивают свои золотые активы в последние годы Казахстан, Россия и другие развивающиеся страны. Глобальные торговые войны, санкции, рост доходности и укрепление доллара США стимулируют центральные банки к наращиванию доли в золоте как активе-убежище и одновременно к сокращению доли валюты [14, с. 12].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что поддержание роли золота как одного из гарантов макроэкономической стабильности требует сохранения за ним некой «доли» монетарной функции уже в рамках информационной экономики. Перспективным направлением, несмотря на несколько неудачных экспериментов, по мнению автора, может стать использование драгоценного металла как базы электронных денег. Отечественная экономика считается «недокапитализированной», имеющей хронический дефицит денежного предложения. «Денег нет, – справедливо подчеркивал еще в начале 1918 г. В. И. Ленин, – вот где наша слабость, ... и от чего страдает наша страна» [15, с. 331]. Заметим, что эта «слабость» продолжает ощущаться в российских условиях и сегодня. Указанная проблема, как мы полагаем, может быть вполне решена путем наращивания оборота ликвидной товарной массы, либо с помощью создания единой биржевой системы, либо эмиссией расчетных единиц в форме обеспеченных золотом электронных денег. Такие безналичные счетные единицы клирингового типа получили бы золото в виде базового актива и были бы номинированы в его цене. Дополнительная монетизация российской экономики «электронно-золотыми» деньгами могла бы способствовать решению насущной задачи дедолларизации, содействуя стабильности платежных отношений.

В то же время очевидно, что золото не способно решить всех проблем российской экономики. Этот факт мы признаем в полной мере и не считаем необходимым с ним спорить. Наблюдаемый в последние годы рост золотовалютных резервов, близость их к целевому параметру – 500 млрд долл. США (при оптимальном показателе – 300 млрд долл. США) – создает «подушку безопасности», которая может в случае кризисного развития частично и временно компенсировать

слабость российской экономики. При этом следует согласиться с тем, что настоящими, не «пожарными» и не «кризисными» путями обеспечения устойчивого развития являются диверсификация и модернизация [16].

Не случайно, отметив отсутствие даже упоминания золота в контексте развития цифровой экономики в РФ в документах стратегического планирования, обратим внимание на необходимость концептуального оформления роли и перспектив драгоценного металла в новых условиях. Пока же создается впечатление, что золото накапливается «на всякий случай», «по старой памяти», и неизвестно, что с ним будет происходить в цифровой экономике. В этом смысле даже большевики, критически относившиеся к золоту как символу отживших эпох, не обходили вниманием такие прогнозы и разработали в этой связи свою собственную концепцию [17].

С подобной «новизной» цифровой экономики столкнулись и российские монетарные власти, которым, очевидно, не следует игнорировать данный ресурс и заложенные в нем резервы модернизации и усиления стабильности отечественной экономической системы, традиционно складывавшиеся на протяжении многих столетий функционирования и требующие трансформации. Статья автора не претендует на полное и комплексное освещение данного вопроса, указывая лишь на отдельные проблемные аспекты в понятийно-теоретическом, стратегическом, правовом и реалистическом контексте и на возможные пути их решения. Очевидно, что сегодня с учетом усиления давления на наше государство на политической и экономической мировых аренах, а также углубляющейся санкционной политики данная проблема нуждается в более пристальном внимании государства и науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ № 204 от 07.05.2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения: 11.12.2019).
2. Цифровая экономика Российской Федерации : национальная программа (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1632-р от 28.07.2017. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (дата обращения: 11.12.2019).
3. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ № 203 от 09.05.2017). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 11.12.2019).
4. Иванов В. В. Глобальная гуманитарно-технологическая революция: предпосылки и перспективы // Инновации. 2017. № 6 (224). С. 11–16.
5. Маракулин М. В. Понятие «цифровой экономики» в государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» : материалы IV Пермского экономического конгресса. Пермь : ПГНИУ, 2018. С. 339–344.
6. Обзор деятельности Банка России по управлению активами в иностранных валютах и золоте № 2. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/18968/2019-02_res.pdf (дата обращения: 11.12.2019).
7. Фейнберг А. ЦБ закупил рекордный объем золота в 2018 году // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2019/5c41e6b39a79475694a08440> (дата обращения: 11.12.2019).
8. Послание Президента Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 11.12.2019).
9. Выступление Председателя Банка России Э. Набиуллиной на пленарном заседании Государственной Думы РФ : годовой отчет Банка России за 2018 г. URL: <http://www.cbr.ru/Press/event/?id=2649> (дата обращения: 11.12.2019).
10. Дембинская Н. Стратегический актив: зачем государства скупают золото и вывозят его из США // РИА. Вып. от 21.04.2018. URL: <https://ria.ru/20180421/1519107937.html> (дата обращения: 11.12.2019).
11. Россия остается лидером закупок золота // Вестн. золотопромышленника. URL: <https://gold.lprime.ru/analytics/20181127/291525.html> (дата обращения: 11.12.2019).
12. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива. М. : РАН, 2017. 64 с.
13. Дозорын Г. Д. Золото, его функции и роль в современном мире // Дайджест-финансы. 2005. № 5 (125). С. 15–22.
14. Погудаев Ю. И. Монетарная функция золота в условиях современной экономики : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011. 22 с.
15. Ленин В. И. Полное собр. соч. В 55 т. Т. 35, 44. М. : Наука, 1969. 600 с.

REFERENCES

1. Ukaz Prezidenta RF No. 204 ot 07.05.2018 “O natsionalnykh tseliakh i strategicheskikh zadachakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda” : Decree of the President of Russia No. 204 of 07.05.2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
2. Natsionalnaia programma “Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii” (utv. Rasporiazheniem Pravitelstva RF No. 1632-r ot 28.07.2017). URL: <http://government.ru/rugovclassifier/614/events/> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
3. Strategiia razvitiia informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017–2030 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF No. 203 ot 09.05.2017). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
4. Ivanov V. V. Globalnaia gumanitarno-tekhnologicheskaia revoliutsiia: predposylki i perspektivy // Innovatsii [Innovations]. 2017. No. 6 (224). P. 11–16. (In Russian).
5. Marakulin M. V. Poniatie “tsifrovoi ekonomiki” v gosudarstvennoi programme “Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii” // Proceedings of IV Perm economic congress. Perm: PGNIU, 2018. P. 339–344. (In Russian).
6. Obzor deiatelnosti Banka Rossii po upravleniiu aktivami v inostrannykh valiutakh i zolote No. 2. Official site of the Bank of Russia. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/18968/2019-02_res.pdf (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
7. Feinberg A. Tsentrobank zakupil rekordnyi obieem zolota v 2018 godu // RBC. 18.01.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/01/2019/5c41e6b39a79475694a08440> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
8. Poslanie Prezidenta Federalnomu Sobraniuu ot 1 dekabria 2016 g. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
9. Vystuplenie Predsedatelia Banka Rossii E. Nabiullinnoi na plenarnom zasedanii Gosudarstvennoi Dumy RF: annual report of the Bank of Russia 2018. URL: <http://www.cbr.ru/Press/event/?id=2649> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
10. Dembinskaia N. Strategicheskii aktiv: zachem gosudarstva skupaiut zoloto i vyvoziat ego iz SShA // RIA. 21.04.2018. URL: <https://ria.ru/20180421/1519107937.html> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
11. Rossiia ostaetsia liderom zakupok zolota // Vestnik zolotopromyshlennika. URL: <https://gold.lprime.ru/analytics/20181127/291525.html> (accessed: 11.12.2019). (In Russian).
12. Ivanov V. V., Malinetskii G. G. Tsifrovaia ekonomika: mify, realnost, perspektiva. Moscow: RAN, 2017. 64 p. (In Russian).
13. Dozoryn G. D. Zoloto, ego funktsii i rol v sovremenom mire // Daidzhest-finansy. 2005. No. 5 (125). P. 15–22. (In Russian).
14. Pogudaev Yu. I. Monetarnaia funktsiia zolota v usloviakh sovremennoi ekonomiki: Extended abstract

16. Волков Р. Г. Золото в золотовалютных резервах России: сколько его нужно? // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 28. С. 15–20.
17. Tapscott D. The digital economy : promise and peril in the age of networked intelligence. N.Y. : McGraw-Hill, 1997. 342 p.
15. Lenin V. I. Polnoe sobranie sochineniy [Complete works]. In 55 vols. Vols. 35, 44. Moscow: Nauka, 1969. 600 p. (In Russian).
16. Volkov R. G. Zoloto v zolotovaliutnykh rezervakh Rossii: skolko ego nuzhno? // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika. 2013. No. 28. P. 15–20. (In Russian).
17. Tapscott D. The digital economy : promise and peril in the age of networked intelligence. N.Y. : McGraw-Hill, 1997. 342 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Манахов Борис Михайлович – аспирант, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия.

E-mail: manakhovb@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Boris M. Manakhov – Postgraduate, Volgograd State University, Volgograd, Russia.

E-mail: manakhovb@gmail.com